

На правах рукописи

ГОНЧАРОВ Александр Иванович

**ДОМИНИРУЮЩИЙ КОД ВЕТХОГО ЗАВЕТА И ФЕНОМЕН
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАПУБЛИЦИСТИКИ XI–XIII ВВ.**

Специальность 10.01.10. – Журналистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2006

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кройчик Лев Ефремович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Свитич Луиза Григорьевна

кандидат филологических наук, доцент
Кознова Наталья Николаевна

Ведущая организация: Башкирский государственный
университет

Защита состоится «21» декабря 2006 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д. 212. 038. 18. при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, Московский проспект, 88, к. 221-а (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Гладышева С. Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Сегодня одним из самых актуальных вопросов теории и практики отечественной журналистики является проблема ее публицистической состоятельности.

Российская публицистика в условиях современного экономического развития все отчетливее принимает черты рыночной журналистики со всеми ее минусами. Естественная для рыночной журналистики опора на информацию, которую можно продать, оборачивается серьезными потерями в области практической публицистики.¹ Теперь продается не только конкретная информация, но и точка зрения автора, его имя, бренд издания и т. д. Из публицистики выхолащивается ее главная составляющая – само творчество автора как субъекта высказывания, как личности, предлагающей свой неповторимый взгляд на действительность, как активного участника тех социальных процессов, свидетелем которых он является, как представитель определенного социума.

В этих условиях поиск истоков, с которых начиналась мировая и отечественная публицистика представляется продуктивным. Он позволяет не просто осмыслить закономерность тех явлений, которые наблюдаются в современной социокультурной практике и, в частности, в отечественной публицистике, но и помогает проследить ее творческую эволюцию, которая породила современную журналистику.

Ясно, что взгляд исследователя сразу обращается к текстам, служащим фундаментом мировой культуры. Тексты эти носят преимущественно религиозный характер, что вполне объяснимо – цивилизация во все времена

---

¹ Л. Г. Свитич пишет: «Поскольку информация имеет свойства социального креатизма, то есть влияния на жизнь человека, обществ, вселенной, супервелика ответственность журнализма за характер и содержание этой информации. Качество информации становится глобальной проблемой наряду с другими проблемами. И принцип саногенности, положительного настроения, милосердия, добра, созидания, мира, объективности должен безусловно превалировать в журналистской информации и в ценностных ориентации журнализма над принципом зла, порока, разложения, разрушения, лжи, необъективности и пессимизма» (Свитич Л. Г. Феномен журнализма / Л. Г. Свитич; под ред. Я. Н. Засурского. – М. : Факультет журналистики МГУ : Икар, 2000. – С. 228.).

обращалась за помощью к силе, способной обеспечить и поддержать ее развитие.

Все это определяет характер и *актуальность* предложенного исследования.

Тексты, на которые оно опирается – это не просто памятники культур разных этносов и эпох, это основополагающие документы, помогающие понять движение человеческой мысли, процессы формирования личности в окружающем ее мире, сопровождаемые поиском единомышленников в безмерном пространстве истории и времени.

Мировая публицистика является составной частью мировой культуры (а уже – мировой словесности). Публицистику и литературу всегда объединяло стремление понять происходящее сквозь призму восприятия конкретной личности. Личностное начало формирует как художественную словесность, так и публицистику.

Для публицистики (как и для художественной литературы) свойственны опора на реальные факты и явления действительности, на субъективное выражение авторской точки зрения, на поиск диалога с аудиторией, на эмоционально-образное восприятие впечатлений, порожденных объективным бытием. В тоже время для публицистики как особого рода творческой деятельности свойственны большая адресность выступления, его оперативность и качественно иная, нежели в литературе и науке, актуальность, четкая персонализация высказывания.

Общим для художественного и публицистического творчества является духовное созидательное начало, присущее всем видам художественных и публицистических текстов (приглашение к сотворчеству!), а также диалогичность (скрытая или открытая), без которой невозможно осуществить одну из важнейших функций творчества – побуждение к активному самоформированию личности в процессе познания окружающего мира.

Именно этими обстоятельствами продиктовано обращение исследователя к поискам источников происхождения современной публицистики (или публицистической первоосновы в других формах познания мира)...

Социолог Питирим Сорокин в 20-е гг. XX в. писал: *«Судьба любого общества зависит прежде всего от свойства его членов. Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим. Дайте группе дьяволов великолепную конституцию, и все же этим не создадите из нее прекрасного общества. И обратно, общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития»*.¹

Россия за последние 15 лет испытала многочисленные потрясения на пути построения гражданского общества. Кризисные явления в экономической и политической сферах сопровождались девальвацией морально-нравственных ценностей. Ныне наблюдаются восстановительные тенденции в духовной жизни социума, сопровождающиеся религиозным возрождением (что, по мнению того же Сорокина, является признаком нравственного выздоровления).² Однако, ренессанс христианства, ислама, иудаизма, буддизма и политеистических культов в нашей стране породил и рост религиозного экстремизма, воплотившийся не только в прямые акты насилия, но и в откровенную агрессию в коммуникационном пространстве (с помощью средств массовой информации). Идет широкая обработка умов в соответствии с постулатами той или иной идеологии. В российских СМИ постоянно ведутся дискуссии по религиозной проблематике, но профессиональный уровень их невысок: выступления «отличаются» откровенными фактологическими промахами, неглубоким анализом, отсутствием последовательной аргументации.

Поэтому обращение к истокам мировой и отечественной публицистики также определяет актуальность предложенного исследования.

Количество фундаментальных теоретических работ в области истории журналистики, охватывающих значительные временные промежутки эволюции религиозно-публицистической мысли, с учетом трансляционных процессов и взаимодействия коммуникационных пространств, достаточно невелико. За

---

¹ Сорокин П. Современное состояние России / П. Сорокин // Новый мир. – 1992. – №4. – С. 188.

² Там же. – №5. – С. 180–181.

исключением исследования Р. В. Жолудя,¹ панорамный подход в изучении развития собственно религиозной публицистики нигде не встречается. Между тем потребность в таких работах растет с каждым днем, так как, не поняв взаимодействия между отдельными историческими типами публицистики, невозможно полноценно изучать и современный этап ее бытия.

В исследовании используются понятия доминирующего кода и ритуала.

В коммуникативистике доминирующий код определяется как «...комплекс доминирующих идей, подчиняющий себе различные сферы общественно-культурной жизни, включая и деятельность СМИ».²

Доминирующий код религии – это система преобладающих идей, подчиняющая себе вероучение, культовую практику и институциональную организацию любой соответствующей религии. Своим доминирующим кодом обладают все сакральные тексты и книги (в т. ч. и Ветхий Завет). Доминирующий код Ветхого Завета подчиняет себе структуру, смысловое наполнение и содержательный план первой части Библии. С доминирующим кодом тесно связан рецессивный код, под которым понимается комплекс идей, непосредственно вытекающих из идей доминирующего кода и способных замещать их без ущерба для целостности доминирующего кода как системы.

Религию невозможно представить без ритуала. Один из известных исследователей ритуальных текстов В. В. Емельянов подчеркивает: «Ритуал должно рассматривать как символическую форму поведения живых организмов, связанную с их адаптацией к условиям окружающей среды, направляющую и упорядочивающую их жизненную активность, способствующую возникновению коммуникативных и ценностных систем и служащую основным материалом для образования новых форм поведения, согласованных со своими образцами».³

---

¹ Жолудь Р. В. Начало православной публицистики : Библия, апологеты, византийцы / Р. В. Жолудь. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. – 192 с.

² Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества : Толковый словарь терминов и концепций / Л. М. Землянова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – С. 52. ; У Э. Тоффлера есть понятие скрытого кода (которое следует считать аналогичным доминирующему коду): «У каждой цивилизации есть свой скрытый код – система правил или принципов, отражающихся во всех сферах ее деятельности, подобно некоему единому плану» (см. : Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 1999. – С. 92.).

³ Емельянов В. В. Ритуал в Древней Месопотамии / В. В. Емельянов. – СПб. : Азбука-классика : Петербургское Востоковедение, 2003. – С. 27.

В качестве **объекта** исследования выступают религиозные и светские публицистические тексты, имевшие хождение на Классическом Востоке и Киевской Руси XI–XIII вв. Промежуточное звено в трансляции (античные, раннехристианские и византийские тексты, содержащие элементы публицистики) исследовано в монографии Романа Жолудя «Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы».

Предметом исследования является система идей и факторов, оказавшая непосредственное влияние на генезис прапублицистики, на становление религиозной и светской публицистики в эпоху древней ближневосточной цивилизации, на трансляционные процессы, а также задавшая импульс поступательного развития отечественной прапублицистики.

В диссертации рассматриваются и отдельные моменты жанрообразования в религиозной и светской прапублицистике.

Цель исследования – выявить и раскрыть закономерности возникновения древней публицистической мысли в зоне Ближнего Востока, определить генетические особенности формирования идей доминирующего кода Ветхого Завета, оказавшего влияние на публицистический потенциал Библии, с последующим использованием его отечественной публицистикой XI–XIII вв. для нужд религиозной пропаганды, обоснования решения политических проблем и защиты мировоззренческих стереотипов древнерусского этноса.

Задачи исследования:

- § охарактеризовать причины появления прообразов идей доминирующего кода Ветхого Завета в прапублицистических произведениях Древнего Востока;
- § определить пути трансляции по типу «культура-культура», послужившие включению идей доминирующего кода Библии в древнерусскую религиозную и светскую прапублицистику;
- § показать влияние идеологии Ветхого Завета и христианской догматики на прапублицистические произведения Киевской Руси;
- § раскрыть роль православного публицистического выступления в

формировании христианских нравственно-этических принципов поведения личности и древнерусского общественного сознания.

Методологическая и теоретическая база исследования. Предмет работы лежит на стыке нескольких научных дисциплин. Для того чтобы избежать возможного эклектизма, нами предложена методологическая основа исследования, включившая в себя общенаучные методы: функциональный, структурно-типологического анализа и синтеза материалов, а также системный историко-культурологический метод (разработанный А. Ф. Лосевым и С. С. Аверинцевым),¹ комплексный историко-психологический метод (по А. Л. Вассоевичу),² с привлечением в качестве основного инструмента верификации теории пассионарного этногенеза Л. Н. Гумилева.³

В области общей методологии использованы труды: М. М. Бахтина, Н. С. Валгиной, А. С. Демина, И. П. Еремина, В. И. Карасика, Г. В. Колосова, Г. В. Лазутиной, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Е. П. Прохорова, Л. Г. Свитич, М. И. Стюфляевой, В. В. Ученовой, М. С. Черепашова.⁴

При рассмотрении конкретных вопросов нашего исследования, связанных с историей и теорией публицистики (журналистики) были применены наработки следующих ученых: Б. Л. Борисова, В. М. Горохова, Л. Е. Кройчика, Б. Я. Мисонжникова, Г. Я. Солганика, А. А. Тертычного, В. В. Хорольского, Е. С.

---

¹ Лосев А. Ф. Из ранних произведений / А. Ф. Лосев. – М. : Правда, 1990. – 655 с. ; Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев ; сост. А. А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 1993. – 959 с. ; Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции / С. С. Аверинцев. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 446 с.

² Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании) / А. Л. Вассоевич. – СПб. : Алетей, 1998. – 539 с.

³ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 560 с.

⁴ Бахтин М. М. Эпос и роман / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 304 с. ; Валгина Н. С. Теория текста : Учебное пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2004. – 280 с. ; Демин А. С. О художественности древнерусской литературы / А. С. Демин ; отв. ред. В. П. Гребенюк. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 848 с. ; Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературе / И. П. Еремин ; ЛГУ им. Жданова. – 2-е изд., доп. – Л. : Издательство ЛГУ, 1987. – 326 с. ; Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с. ; Колосов Г. В. Публицистика как творческий процесс / Г. В. Колосов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 86 с. ; Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста : Учебник для вузов / Г. В. Лазутина. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 240 с. ; Лихачев Д. С. Великий путь : Становление русской литературы XI-XVII вв. / Д. С. Лихачев. – М. : Современник, 1987. – 299 с. ; Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство – СПб, 2000. – 704 с. ; Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики : учебное пособие / Е. П. Прохоров. – М. : РИП-холдинг, 2000. – 308 с. ; Свитич Л. Г. Профессия журналист: учебное пособие / Л. Г. Свитич. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 255 с. ; Стюфляева М. И. Поэтика публицистики / М. И. Стюфляева ; науч. ред. В. П. Скобелев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 152 с. ; Ученова В. В. У истоков публицистики / В. В. Ученова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 211 с. ; Черепашов М. С. Таинства мастерства публициста / М. С. Черепашов. – М. : Мысль, 1984. – 150 с.

Щелкуновой и др.¹

Эмпирическую базу составляют древнеегипетские, месопотамские и хеттские тексты; канонические и неканонические книги Ветхого Завета; ряд сочинений, входящих в структуру Нового Завета; произведения древнерусской литературы XI–XIII вв., принадлежащие перу Илариона Киевского, Феодосия Печерского, Нестора, Климента Смолятича, Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского и др.

Степень научной разработки определяется трудами по истории и теории литературы, публицистики, культурологии, религиоведения и т. д., имеющими огромное значение, так как концепции, гипотезы и практические выводы, представленные в них, определили саму возможность появления на свет данной работы.²

Научная новизна работы заключается в том, что отсутствует до сих пор систематическое изучение процесса зарождения и становления прапублицистики в эпоху Классического Востока. Корни публицистической мысли уходят в

---

¹ Горохов В. М. Основы журналистского мастерства : учебник / В. М. Горохов. – М. : Высшая школа, 1989. – 119 с. ; Кройчик Л. Е. Публицистический текст как жанр и как дискурс / Л. Е. Кройчик // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – 2005. – № 3–4. – С. 11–16. ; Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста : учебник для студ. вузов по спец. «Журналистика» / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Знание : СПБИНВЭСЭП, 2000. – С. 125–167. ; Мисонжников Б. Я. Отражение действительности в тексте / Б. Я. Мисонжников // Основы творческой деятельности журналиста : учебник для студ. вузов по спец. «Журналистика» / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Знание : СПБИНВЭСЭП, 2000. – С. 95–124. ; Солганик Г. Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2001. – № 3. – С. 74–83. ; Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учебное пособие / А. А. Тертычный. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 320 с. ; Хорольский В. В. Западная литература и публицистика XX века : культурологический подход (пособие для студентов и аспирантов) / В. В. Хорольский. – Воронеж : Алмаз, 2005. – 160 с. ; Щелкунова Е. С. Текст у берегов Публицистики (Многогранность понятия в свете различных научных подходов) / Е. С. Щелкунова // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – 2001. – № 5–6. – С. 45–50. и др.

² Аверинцев С. С. Образ античности / С. С. Аверинцев. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 480 с. ; Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М. : Художественная литература, 1990. – 543 с. ; Бычков В. В. Русская средневековая эстетика. XI–XVII века / В. В. Бычков. – М. : Мысль, 1992. – 637 с. ; Гаспаров Б. М. Поэтика «Слова о полку Игореве» / Б. М. Гаспаров. – М. : Аграф, 2000. – 608 с. ; Гудзий Н. К. История древней русской литературы / Н. К. Гудзий. – 6-е изд., испр. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с. ; Иванов С. А. Византийское юродство / С. А. Иванов. – М. : Международные отношения, 1994. – 240 с. ; Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.) : учебное пособие для студ. филол. специальностей вузов / В. М. Истрин ; под ред. О. В. Никитина. – М. : Академия, 2003. – 384 с. ; Лепяхин В. В. Значение и предназначение иконы : Икона в Церкви, в государственной, общественной и личной жизни – по богословским, искусствоведческим, историческим, этнографическим и литературно-художественным источникам / В. В. Лепяхин. – М. : Паломник, 2003. – 511 с. ; Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы / Д. С. Лихачев. – СПб. : Алетейя, 1997. – 511 с. ; Лихачев Д. С. Смех в Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1984. – 295 с. ; Фроянов И. Я. Начала Русской истории. Избранное / И. Я. Фроянов ; отв. ред. Ю. Г. Алексеев. – М. : Парад, 2001. – 976 с. и др.

древневосточный ритуал (ритуальный дискурс). Кроме того, впервые предпринята попытка системного изучения трансляции идей доминирующего кода Ветхого Завета в древнерусскую публицистику XI–XIII веков (где эти идеи послужили катализаторами формирования тематического разнообразия и в немалой степени способствовали эволюции жанрообразования).

В предпринятом исследовании впервые рассматриваются в качестве прапублицистических некоторые литературные сочинения Классического Востока (например, древнеегипетская «Книга мертвых», хеттское «Завещание Хаттусилиса I», месопотамский «Диалог о благе» и др.). Следует отметить, что в современной науке исследования древних текстов проводились сугубо с историко-филологических, лингвистических, культурологических или религиоведческих позиций. Данное исследование осуществляет их анализ, опираясь на теорию публицистики и коммуникативистики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Идеи, ставшие элементами доминирующего кода Ветхого Завета (и Библии в целом), были сформированы в лоне религиозной прапублицистики Классического Востока.
2. В результате многоступенчатого трансляционного процесса, идеи доминирующего кода Ветхого Завета были перенесены на Русь и послужили основой развития древнерусской публицистики XI–XIII вв.
3. Отечественная прапублицистика явилась одной из вершин глобальной культурной трансляции, охватившей географическую зону Ближнего Востока и Европы в эпохи Древнего мира и Средневековья. Последующее публицистическое творчество опирается на идеи и жанровые формы, появившиеся в более ранних (по времени возникновения) национальных литературах.
4. Прапублицистика Киевской Руси в XI–XIII веках (опираясь на свой христианский фундамент) служила интересам сохранения самости

древнерусского этноса и защиты единого духовного пространства.

5. На примере такого жанра, как молитва, можно говорить о «мерцательности» публицистического начала в религиозных и светских прапублицистических текстах.
6. Исследование содержит самостоятельную периодизацию развития древнерусской публицистики, базирующуюся на общепринятой периодизации древнерусской литературы.

Теоретическое значение диссертации определяется созданием цельной концепции генезиса древнерусской публицистики на фоне общего культурно-трансляционного процесса в Западной Евразии. Введение новых терминов, а также произведенное нами уточнение уже существующей терминологии, позволяет расширить исследовательский инструментарий в сфере истории публицистики.

В диссертации намечены оригинальные подходы к изучению публицистических текстов и жанров, что может способствовать появлению новых исследований, в том числе и обобщающего характера.

Практическое значение. Ее результаты использованы при подготовке авторских программ и лекций по курсам истории зарубежной журналистики и религиоведения. Кроме того, материалы исследования могут быть применены для разработки спецкурсов и курсов по выбору, близких к тематике диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные положения данной работы были представлены нами в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях и семинарах в гг. Воронеже, Москве и Старом Осколе в 2000–2006 гг. Результаты исследования нашли отражение в 13 научных публикациях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, отмечается ее научная новизна, раскрывается степень научной разработанности, формулируются цели и задачи, показывается методологическая основа диссертации, очерчивается эмпирическая база, определяются практическая и теоретическая значимость работы и конкретизируются основные положения, выносимые на защиту. Следует отметить, что в этой же части выделяется ряд основных терминов и дефиниций, непосредственно используемых в исследовании, при этом происходит переформулирование уже имеющихся и введение новых понятий:¹

1. Религиозная публицистика – это система устного или письменного литературного религиозного или парарелигиозного творчества, манифестирующая публицистические дискурсы на основе публицистических фактов, являющихся метаморфизированными иконами фактов социально-религиозной действительности.

2. Под прапублицистикой понимаются тексты, в которых авторская манифестация фактов действительности выражена слабо (или находится в становлении!).

Ветхий Завет был выбран в качестве ключевого узла исследования в связи с тем, что он является первокультурной базой современной цивилизации. А публицистический потенциал его послужил отправной точкой развития христианской публицистической мысли, в русле которой и сформировалась отечественная религиозная и светская прапублицистика.

В первой главе **«Доминирующий код Ветхого Завета и генезис прапублицистики на Руси в XI веке»** рассматриваются пути возникновения прапублицистики, анализируется формирование доминирующего кода Ветхого Завета, изучаются трансляционные процессы по типу «культура-культура» в

---

¹ В качестве исходного, мы использовали понятие религиозной публицистики, предложенное Р. В. Жолудем (см. : Жолудь Р. В. Указ. соч. – С. 7.).

Древнем мире и Средневековье, сыгравшие свою роль в первичном проявлении публицистической мысли на территории Киевской Руси. Разбору подвергаются условия генезиса древнерусской прапублицистики и первые произведения, рожденные в ее лоне.

I глава разбита на три параграфа.

В параграфе I. «**Классический Восток: от ритуала к прапублицистике**» показаны узловые моменты, связанные с рождением религиозной публицистики в зоне древнего Ближнего Востока.

Раздел 1.1. – «**Становление публицистики Классического Востока**» посвящен рассмотрению процесса выделения прапублицистики из ритуала и начальному этапу ее эволюции (здесь же определяются жанры и лимены, появившиеся в это время).

В Древнем Египте и Древнем Междуречье имелись условия для зарождения религиозной прапублицистики. Сложилась эта условия после образования протогосударств номового типа. Древняя политика сама собой стимулировала развитие религиозной прапублицистики и публицистики. Межгосударственные отношения и конфликты, высшим разрешением которых становилась война, понимались как отображение взаимоотношений богов и демонов.

Внутренняя жизнь и городов-государств, и государств-общин, и «империй» регламентировалась религиозным ритуалом, религиозной мифологией и социально-религиозным законодательством. Периодически в государствах Классического Востока возникали спорные вопросы, которые и пытались разрешить через религиозно-бытовой консенсус авторы, издававшие тексты, несущие публицистическое начало. Взаимоотношения человек – бог, бог – человек, бог – бог, человек – человек, бог – демон, демон – бог и т.д. вплетаются золотой нитью в живую ткань прапублицистики древнего мира.¹

Запись ритуала на Классическом Востоке, если стать на позиции

---

¹ Черкашин В.И. Архаический пласт древнегреческой (800–670/657 гг. до н. э.) и древнеримской (800–534 гг. до н.э.) религиозной протопублицистики / В.И.Черкашин // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – 2004. – №3–4. – С. 55–57.

участников-совершителей ритуального действия, приобретала самостоятельное фарновое¹ значение. Перевод ритуала из неписьменного дискурса в письменный, должен был способствовать сохранению между нашим и иным миром прочной связи. Текст ритуала уже в силу этого приобретал публицистическую заданность для древних интеллектуалов.

В разделе 1. 2. «**Благочестие и скепсис: трансляция, усвоение, консервация**» рассматривается собственно религиозная прапублицистика Классического Востока. Формирование представлений о сакральном благочестии (сопровождаемых параллельным ростом религиозного скептицизма) происходило одновременно с процессом жанрообразования.

Молитва (выросшая из ритуальной записи) стала, номинально, если и не важнейшим, то одним из первенствующих жанров прапублицистики.² На протяжении тысячелетий молитва предстает перед нами в следующих модусах ее:

1. Молитва как личное интимное средство общения с Богом;
2. Исихастская молитва;³
3. Молитвенная запись;
4. Публичная молитва.

В двух первых случаях молитва обладает публицистичностью (в рамках религиозного дискурса), но к публицистике не относится, в третьем и четвертом – она выступает как жанр религиозной прапублицистики и, одновременно, как жанр церковной гимнографии.

Молитва, как жанр, обладает одной весьма примечательной особенностью

---

¹ Термин «фарн» позаимствован из работы Михайлина В. и Ксенофонтова А. Это «...иранский термин, означающий удачу и процветание вообще, и в первую очередь удачу и процветание, связанные с «большим телом» семьи, рода, племени, государства... Собственная жизнь всякого человека направлена на то, чтобы приумножить семейный фарн, который в свою очередь, магически усиливает каждого члена рода» (Михайлин Вадим. Выбор Ахилла / Вадим Михайлин, Антон Ксенофонтов // Новое литературное обозрение. – 2004. – №4 (68). – С. 47–48.).

² Во многом наши представления о молитве и ритуальных истоках религиозной публицистики схожи с воззрениями В. И. Черкашина (см. : Черкашин В. И. Указ. соч. // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – 2004. – №7–8. – С. 57–58).

³ Исихастская молитва – молитва, произносимая в уме (при явном молчании и полном сосредоточении на молитвенном процессе). Учение об умной молитве было разработано свят. Григорием Паламой (ум. в 1360 г.) (Концевич И.М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси / И. М. Концевич. – (<http://www.hesyasm.ru/index.htm>)).

– жанровым «оборотничеством». В момент возникновения молитва всегда принадлежит к жанру публицистики, но с течением времени она может стать просто жанром церковной литературы, а затем вновь стать публицистическим жанром. Жанр-оборотень присущ религиозной публицистике.

Религиозный скепсис наиболее ярко проявился в прапублицистике Египта и Междуречья. Древнеегипетские «Песнь арфиста», «Разговор разочарованного со своей душой» и месопотамский «Диалог о благе» подвергают сомнению смысл самого существования человека и достаточно четко подчеркивают прохладное отношение к миру богов.

В противостоянии благочестия и скептицизма и происходит зарождение идей будущего доминирующего кода Ветхого Завета.

В параграфе II. – «**Ветхий Завет в едином библейском дискурсе**» прослеживается преобразование идей древневосточного священного благочестия в доминирующие идеи религиозного сознания с последующей их трансплантацией в доминирующий код Ветхого Завета.

Все подходы к идеям доминирующего кода Ветхого Завета имеются в литературе Классического Востока, основными же инструментами трансляции стали прапублицистические жанры и лимены.¹

Из личного благочестия выросло понимание Бога-личности. В публицистике и художественной литературе древнего Ближнего Востока выработалось представление о преимуществе богонадеяния над человеконадеянием. Интеллектуалы Классического Востока очень близко подошли к признанию монотеизма, но самый настоящий духовный переворот произошел только тогда, когда евреи, воистину, уникальный народ, «...смело и полностью отождествили то страшное, что живет на черных вершинах гор и в грозных тучах, с Господом *праведным*, Который «любит правду» (Пс 10, 7)».² Г. К. Честертон (приверженец католицизма) писал: «Попросту говоря, мы

---

¹ Лимен – это синкретическое допротожанровое образование, несущее в себе признаки разных жанров. В отличие от протожанра из лимена не обязательно должен возникнуть жанр. Время «диффузии жанров» – это время доминирования лименов.

² Льюис К. С. Любовь. Страдание. Надежда : Притчи. Трактаты / К.С. Льюис; пер. с англ. – М. : Республика, 1992. – С. 130.

обязаны Богом евреям».¹ И это верно, ибо истоки всех современных монотеистических религий лежат в древнем иудаизме или «авраамической вере».

Христианство же, породив Новый Завет, включило Ветхий Завет в единый библейский публицистический дискурс, передав его в виде «наследства» всем народам, принявшим новую веру.

В третьем параграфе **«Этноисторические и социокультурные предпосылки появления отечественной прапублицистики. Проблема периодизации»** нами рассматриваются вопросы генезиса древнерусской христианской прапублицистики. Определены трансляционные процессы, результатом которых стало усвоение отечественной прапублицистикой идей из доминирующего кода Ветхого Завета.

Доминирующие идеи Священного Писания пришли на Русь вместе с христианскими, иудейскими, исламскими и еретическими (богумильскими или павликианскими) текстами.

В трансляционном процессе не последнюю роль сыграла византийская иконопись.²

Усвоение византийской письменной традиции русскими книжниками происходило *в режиме диалога*.³

Древнерусская прапублицистика (шире – литература!) является наследницей многовековой традиции: вместе с христианством на Русь пришли методы и способы обучения, существовавшие в ромейской (византийской) школе.

Ориентируясь на периодизацию древнерусской литературы (по Д. С. Лихачеву), предлагаем свою периодизацию развития древнерусской религиозной публицистики.

---

¹ Честертон Г. К. Вечный человек / Г. К. Честертон ; пер. с англ. – М : Политиздат, 1991. – С. 148.

² В классификации знаков американского философа Ч. С. Пирса одну из групп составляют иконические знаки – «...план выражения которых похож на план содержания (примером может служить портрет или фотография)» (Руднев В. П. Словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 1998. – С. 106.). В свете современной теории публицистики вполне можно говорить о публицистическом характере изображения, рисунка, картины и, следовательно, иконы.

³ См.: Живов В. М. Византия и Древняя Русь : Диалог культур / В. М. Живов // Диалог культур. Материалы научной конференции «Випперовские чтения – XXV». – М. : Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина : Институт высших гуманитарных исследований при Российском государственном гуманитарном университете, 1994. – С. 39–53.

Первый период – XI в.–1299/1300 г. (его мы условно обозначаем, как «иларионо-серапионовский», по именам наиболее выдающихся религиозных публицистов Илариона Киевского и Серапиона Владимирского, соответственно определяющих начало и конец периода); **II период** – XIV в.– первая пол. XV в. – период «пилигримизации»; **III период** – вторая пол. XV в.– первая пол. XVI в. – период «кодификации»; **IV период** – вторая пол. XVI в.–XVII в. – период «первичной секуляризации».

Особое внимание в параграфе нами было уделено рассмотрению применения идей доминирующего кода Ветхого Завета в прапублицистических произведениях XI века: «Слове о законе и благодати», «Чтении о Борисе и Глебе», «Житии Феодосия Печерского» и др.

Вторая глава **«Древнерусская прапублицистика XII–XIII веков»** посвящена анализу тенденций развития отечественной прапублицистики в период феодальной раздробленности, во время татаро-монгольского нашествия и потери Древней Русью независимости. Пристальное внимание уделено творчеству Климента Смолятича, Кирилла Туровского и Серапиона Владимирского, а также «Слову о полку Игореве», «Слову» («Молению») Даниила Заточника, «Киево-Печерскому патерику» и житийной литературе.

Первый параграф – **«Основные тенденции развития прапублицистики до 1299/1300 г.»** посвящен исследованию основных направлений эволюции древнерусской публицистической мысли в XII–XIII вв. Важным моментом для формирования тематики произведений этого периода стало неуклонное нарастание политической раздробленности и потеря чувства общенационального единства. Интересы городов, княжеств и княжеских семейств входили в противоречие с требованием единства Древней Руси перед лицом внешних угроз. Церковные публицисты XII–XIII веков активно выступали против дезинтегрирующих действий политической и экономической элиты страны, пытаясь с помощью религиозного воздействия на потенциальных потребителей информации доказать важность сохранения государственной системы.

Во втором параграфе **«Доминирующий код Ветхого Завета в**

древнерусской прапублицистике XII века» поднимаются вопросы применения идей из доминирующего кода христианского Священного Писания отечественными авторами в конкретных прапублицистических сочинениях. Скажем, Кирилл Туровский, как религиозный публицист, раскрывает для потенциальной аудитории смысл строк Нового Завета, которые в свою очередь служат ему для дешифровки одной из идей доминирующего кода Библии – монотеизма, при чем в сопряжении ее с идеей личного спасения. Кирилл использует доминирующий код в целях пропаганды христианского вероучения.

В публицистическом ракурсе представляет особый интерес известнейшее сочинение Кирилла Туровского под условным названием «Притча о человеческой душе и теле» (или «Притча о слепце и хромце»). Несмотря на многочисленные библейские аллюзии и видимый поучительный проповеднический тон, данное произведение полемично и являет собой живой отклик заинтересованного современника на события, серьезно влиявшие на течение социально-религиозной жизни Руси.

Строение текста традиционно для епископа Кирилла и хорошо коррелирует с основными задачами церковной гомилетики.¹ Произведение четко направлено на политически и религиозно подготовленного потребителя информации. Использование аллегорий не скрывает, но наоборот подчеркивает общую полемическую доминанту текста.

В параграфе нами рассматриваются тексты, содержащие мощное публицистическое начало: «Поучение Владимира Мономаха», «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы», «Поучении мудрого епископа Белгородского», «Повесть об убиении Андрея Боголюбского» и др.

Затронут вопрос о публицистичности «Слова о полку Игореве», в свете предположения Л. Н. Гумилева о жанровой принадлежности «Слова».²

Третий параграф – **«Юродство в «Слове» Даниила Заточника»** посвящен одному из самых противоречивых сочинений древнерусской

---

¹ Гомилетика – дисциплина, преподаваемая в церковных образовательных учреждениях, направлена на обучение будущих священнослужителей правилам красноречия, составления и произнесения проповедей.

² Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства / Л. Н. Гумилев. – М. : ДИ – ДИК, 1997. – С. 385.

литературы.

«Слово» («Моление») Даниила Заточника до сих пор вызывает частые споры между учеными: литературоведами, историками и др. Устоявшейся, общепризнанной точки зрения на время создания его, авторство, принадлежность к тому или иному жанру, первичности или вторичности одной из редакций не найдено.

Мы считаем, что «Слово» Даниила Заточника принадлежит к области древнерусской религиозной прапублицистики, и этот памятник литературы пропитан энтелехией юродства. В доказательство нашей гипотезы мы приводим ряд обоснований, отраженных в данном параграфе диссертации.

Четвертый параграф – **«Особенности русской прапублицистики XIII века»** посвящен ответной реакции древнерусской религиозной прапублицистики на вызовы социальной действительности тринадцатого столетия.

В разделе **«Киево-Печерский патерик как единое целое»** нами производится анализ этого сборника текстов.

В патерик вошли произведения (как художественные, так и прапублицистические), которые создавались на протяжении XI–XIII вв., но все они были объединены задачей трансплантации иконы идеального христианского монастыря (шире – идеальной святости!) в древнерусское общественное сознание. Симон и Поликарп, выступившие в качестве авторов-кодификаторов печерских агиографических текстов, для объединения их в единую систему, взяли из доминирующего кода Библии (Ветхого Завета) идею личного спасения души. Детали реальной жизни (монастырской или мирской) применяются в «Патерике» как средство усиления эмоционального воздействия на предполагаемых коммуникантов.

Раздел – **«Осмысление реалий XIII века в древнерусской литературе»** посвящен раскрытию публицистического потенциала творчества авторов, живших перед и после татаро-монгольского нашествия.

Первая половина XIII века началась настоящей духовной катастрофой. Захват западноевропейским крестоносным воинством в 1204 году столицы

православного мира – «вечного» Константинополя был воспринят на Руси как подлинная трагедия.

Непосредственный отклик на падение Константинополя в древнерусской литературе мы находим в Синодальном списке Новгородской первой летописи – это так называемая «Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 году».

«Повесть» отличается своеобразной репортажностью и элементами очерковости. Фиксируя происходящее, автор знакомит аудиторию с истинными (по его мнению) причинами поступков, оценивая поведение героев с позиций христианской морали.

Татаро-монгольское нашествие привело к относительной консолидации древнерусского социума. Сочинения этого периода, рожденные в лоне прапублицистики, получили широкое распространение по всей территории Древней Руси. Осмысление случившегося, «духовное пристраивание» к новым реалиям жизни – это стало объективным тематическим «пристрастием» отечественной публицистики. Летописные рассказы о погроме Руси Батыем (Бату-ханом) обладают высокой долей публицистичности.

Творчество епископа Владимирского Серапиона (ум. в 1275 г.) находится в одной канве с летописным осмыслением реалий XIII века. Серапион трактует татаро-монгольское нашествие в соответствии с «учением о казнях Божьих». Краеугольный камень учения – самовластие (свобода) человека как личности и соответственное отношение к нему Бога как личности к личности.

Наиболее привлекательными в агиографической литературе XIII века являются «Житие Авраамия Смоленского», «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора» и «Житие Александра Невского». Эти три сочинения наметили на многие годы вперед основные линии религиозно-публицистической манифестации святости и праведности.

В **Заключении** подводятся итоги нашего исследования, определяются и обосновываются практические аспекты применения результатов настоящей работы.

Публикации автора по теме диссертации

1. Гончаров А. И. Возможна ли гибель массовой коммуникации? / А. И. Гончаров // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском пространстве. Сборник материалов научно-практической конференции. – М. : Факультет журналистики МГУ, 2006. – С. 154–155.
2. Гончаров А. И. Два древнерусских антикатолических памфлета XI века и Ветхий Завет / А. И. Гончаров // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж : ВГУ. – 2004. – № 1–2. – С. 55–57.
3. Гончаров А. И. Древнеегипетская религия в свете теории пассионарного этногенеза Л. Н. Гумилева / А. И. Гончаров, В. И. Черкашин // Древний Египет 2100–1750 гг. до н. э. (этногенетический аспект). – Старый Оскол : Антиква, 2000. – С. 34–46.
4. Гончаров А. И. Когда святые не маршируют (исламский экстремизм и Православие) / А. И. Гончаров // Противодействие экстремизму в молодежной среде. Обеспечение духовной безопасности молодежи : Материалы межрегиональной научно-практической конференции (16 марта 2006 года, Старый Оскол). – Белгород : Везелица, 2006. – С. 34–37.
5. Гончаров А. И. Молитва как жанр религиозной публицистики / А. И. Гончаров // Коммуникация в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации», 16 мая 2006 г. / Под ред. проф. В.В. Тулупова. – Воронеж : ВГУ, 2006. – С. 13–14.
6. Гончаров А. И. Очерк этнической истории и мифологии Древнего Египта (от Первого переходного периода до Второго персидского завоевания) / А. И. Гончаров, В. И. Черкашин // Древняя Месопотамия 6500–3500 гг. до н. э. Древний Египет 1750–1450 гг. до н. э. (этногенетический аспект). – Старый Оскол : Антиква, 2001. – С. 39–46.
7. Гончаров А. И. «Послание Фоме прозвутеру» митрополита Климента Смолятича как пример провинциальной публицистики XII века / А.И. Гончаров // Коммуникация в современном мире : Материалы Всероссийской научно-

практической конференции «Проблемы массовой коммуникации», 11–12 мая 2005 г. / Под ред. проф. В.В. Тулупова. – Воронеж : ВГУ, 2005. – С. 60–63.

8. Гончаров А. И. Публицистический элемент в «Откровении Иоанна Богослова» / А. И. Гончаров // СМИ в провинции : анализ и перспективы : Материалы межвузовской научно-практической конференции (9 июля 2003 г.). – Старый Оскол : Старооскольский филиал Воронежского государственного университета, 2003. – С. 60–72.

9. Гончаров А. И. Ритуал и религиозная прапублицистика Классического Востока / А. И. Гончаров // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Филология. Журналистика. – Воронеж : ВГУ. – 2005. – № 1. – С. 156–169.

10. Гончаров А. И. Энтелехия юродства в «Слове» Даниила Заточника / А. И. Гончаров // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Филология. Журналистика. – Воронеж : ВГУ. – 2004. – № 1. – С. 92–102.

11. Гончаров А. И. Этногенез древних евреев и публицистический дискурс Ветхого Завета / А. И. Гончаров // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж : ВГУ. – 2005. – № 3–4. – С. 27–38.

12. Гончаров А. И. Юродство как религиозно-публицистический элемент в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина / А. И. Гончаров // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж : ВГУ. – 2004. – № 3–4. – С. 66–69.

13. Гончаров А. И. Hereditas jасens русской религиозной публицистики / А. И. Гончаров // СМИ и журналистика : прошлое, настоящее, будущее (взгляд из провинции) : Сборник материалов региональной научно-практической конференции. – Старый Оскол: Антиква, 2005. – С. 133–136.